

С. В. Сухоносова

Екатеринбург

**ТЕОРИЯ ФРЕЙМОВ: ВОЗМОЖНОСТИ
ИССЛЕДОВАНИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ**

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: фрейм, теория фреймов, фрейм-анализ, культура повседневности.

АННОТАЦИЯ: В статье на основе систематизации имеющихся подходов уточняется сущность понятия «фрейм», делается попытка выявить возможности использования теории фреймов для изучения повседневных взаимодействий.

S. V. Sukhonosova

Yekaterinburg

**THE THEORY OF FRAMES: THE OPPORTUNITIES
TO STUDY OF EVERYDAY LIFE**

KEY WORDS: frame, theory of frames, frame-analysis, everyday life culture

ABSTRACT: In article on the basis of systematization of existing approaches clarifies the essence of the concept «frame», an attempt is made to reveal the possibilities of using the theory of frames for the study of everyday interactions.

Характерная черта развития научной мысли XX столетия – возникновение множества междисциплинарных связей, в результате чего специальные методы и термины, присущие ранее одной научной области, проникают в другую и приобретают иное значение. Нередко, подобные «заимствования» терминологии происходят благодаря тому, что сами термины не имеют еще четко сформулированного определения и могут описывать совершенно разные предметы изучения [12. С. 13].

Теория фреймов, ведущая свое начало от исследований американских ученых Г. Бейтсона (1972), И. Гофмана (1974) и М. Минского (1979), не является целостным теоретическим построением, а представляет собой совокупность концепций, развивающихся в рамках социологии, психологии, когнитивной лингвистики, кибернетики. Все

эти концепции организованы вокруг проблемы контекстуализации события действия (или высказывания – события коммуникации). Термин «*фрейм*» (англ. frame – рамка, каркас) представлен как собирательное обозначение *контекста* [3. С. 40-41].

Российский социолог В. С. Вахштайн выделяет две линии в развитии теории фреймов: 1) кибернетико-лингвистическую; 2) социолого-психологическую. Формирование обеих версий теории происходило практически синхронно, но независимо друг от друга [3. С. 42-43].

М. Минский (его нередко называют основоположником фреймового анализа [8]) вводит понятие фрейма в теорию искусственного интеллекта и трактует его как статическую информационную структуру – совокупность определенным образом структурирован-

ных данных, служащую для репрезентации стереотипных контекстов [3. С. 41]. Фрейм М. Минского представляет собой некую информацию, на основе которой человек строит прогнозы, с которой соотносит свое поведение. Процесс мышления человека основан на наличии в его памяти большого набора разнообразных фреймов, из которого при необходимости отбирается соответствующий [12. С. 14].

В 1980-е гг. Ч. Филлмор заимствует идеи фрейм-подхода М. Минского для построения лингвистической концепции фреймовой семантики. Он определяет фрейм как «когнитивную структуру схематизации опыта» [3. С. 41].

Трактовка фрейма как метакоммуникативного образования относительно независимого от своего содержания контекста сообщения была предложена этологом Г. Бейтсоном: термин «фрейм» служит одновременно для указания на контекстуальность некоторого действия и для определения структурных особенностей повседневной коммуникации [2. С. 146-147].

Социолог И. Гофман детально разрабатывает эту идею, однако в его прочтении у фрейма появляется новая черта. И. Гофман определяет фрейм и как синоним «ситуации», и как синоним «определения ситуации»; это одновременно и «матрица возможных событий», и «схема интерпретации», и воспринимаемое, и средство интерпретации воспринятого. Социальная жизнь и схемы ее распознавания индивидом структурно изоморфны [2. С. 147].

Тому, что категория фрейма получает столь широкое распространение сразу в нескольких дисциплинах способствует «когнитивная революция» 1950-1960-х годов. В этом смысле у всех теорий фреймов общие корни: М. Минского вдохновляют инновационные исследования Н. Винера, другом и соратником которого долгое время был Г. Бейтсон, повлиявший на психологические (нейролингвистическое программирование) и

социологические (фрейм-анализ И. Гофмана) направления в теории фреймов [3. С. 42].

В. С. Вахштайн выделяет общие черты в кибернетической, лингвистической, психологической и социологической дефинициях фрейма. Все они определяют фрейм как структуру (устойчивую и относительно статичную); когнитивное образование (элементом которого являются когниции (знания) и экспектации (ожидания) и схему репрезентации (т.е. репрезентирующую и значащую форму) [3. С. 42].

С конца 1970-х термин «фрейм» захватил воображение психологов, социологов, лингвистов, музыковедов, теоретиков искусственного интеллекта, исследователей политики и общественных движений [9. С. 88]. Началась разработка теории фреймов во множестве специальных научных отраслей. При этом предметом исследования становились несопоставимые явления – взаимоотношения индивидов в обществе, коммуникация в животном мире, психические процессы у человека, языковые явления, научная деятельность, процессы в киберреальности [12. С. 13].

В зависимости от сферы интереса и цели каждый исследователь вкладывал свое понимание во фрейм, делая акцент на значимых для него свойствах. Различия во взглядах на терминологический аппарат категории фрейма и его смысловое наполнение привели к появлению разных интерпретаций этого понятия, а в дальнейшем – различных вариантов фрейм-анализа [7. С. 31].

В настоящее время теория фреймов активно разрабатывается в разных научных областях: лингвистике, социологии, психологии, педагогике и методике преподавания, в естественных науках. Исследователи, представляющие разные научные дисциплины, обогащают понятие фрейма своим содержанием и адаптируют его применительно к своему научному материалу [8. С. 137-138].

Так, в когнитивной лингвистике категория фрейма занимает одно из центральных мест. Понятие «фрейм» используется для анализа различных языковых явлений [8. С. 137]. О. В. Соколова выделяет два подхода к понятию фрейма в исследованиях когнитивных лингвистов: фрейм как структура знания (часть когнитивной системы человека) и фрейм как структура представления знания (инструмент представления когнитивной структуры) [16. С. 236].

Благодаря свойствам фрейма (категориальный принцип организации знаний, представления знания о типизированной ситуации, четко выстроенная иерархическая структура, наличие конвенционального начала и возможность динамики) применение методики фреймового анализа для исследования различных языковых единиц дает много преимуществ [7. С. 31].

Применение фреймовых моделей конструирования и отображения информации рассматривается как один из инновационных подходов к разработке учебно-методических материалов [11. С. 178], находит применение в методике преподавания как естественных, так и гуманитарных дисциплин.

В педагогических исследованиях последних лет предлагаются классификации фреймов, исследуются возможности их применения, преимущества их использования, определяются требования к созданию фреймов [см. работы: 11, 15, 18].

Как отмечает А. А. Лозинская, потребности века информационных технологий обусловили необходимость сжимать учебный материал в несколько раз с целью облегчения интерпретации информации учащимися. Фреймовый способ (модель структурирования информации), основанный на выявлении существенных и стереотипных связей между элементами знания и создании «жесткой» универсальной структуры, обладает наибольшей информационной

емкостью, универсальностью и интегративностью [11. С. 178].

Для нашего исследования наибольший интерес представляет разработка теории фреймов в социологии повседневности, где она раскрывается наиболее последовательно. Как отмечает В. С. Вахштайн, фрейм-анализ – ценный теоретический ресурс осмысления повседневных взаимодействий. Теория фреймов составляет реальную альтернативу многочисленным «теориям повседневных практик», активно используемым в эмпирических исследованиях повседневного мира [1. С. 5].

К настоящему моменту в зарубежной литературе сформирован значительный массив текстов по фрейм-анализу как инструменту социологического осмысления повседневного мира. Теоретическое наследие И. Гофмана нашло отражение в когнитивной социологии Э. Зерубавеля, теории «прагматических режимов интеракции» Л. Тевено, фрейм-аналитических техниках в конверсативном анализе (Э. Щеглофф) и этнометодологической практике (Д. Мэйнард), акторно-сетевом подходе Б. Латура и М. Каллона [1. С. 5-7].

В российской исследовательской практике теоретический ресурс фрейм-анализа остается в значительной степени неиспользованным. Работы, нацеленные на использование теоретического потенциала фрейм-анализа для решения актуальных задач социологии повседневности, в российской социологической литературе крайне малочисленны. Очевидно, это связано с тем, что работы И. Гофмана стали известны в России сравнительно недавно [1. С. 5-6].

Между тем, его книга «Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта» представляет огромный интерес для исследователей повседневности. Фундамент мира повседневности у И. Гофмана составляют первичные системы фреймов. Метакоммуникативные сообщения, содержащиеся во фреймах – это символические структу-

ры, принижающие повседневный мир. Через «коды» (зашифрованные в метакоммуникативных сообщениях) его можно «читать», можно формализовать в наборе «кодов» [3. С. 299]. «...рутинную деятельность надо воспринимать со всей серьезностью – как часть реальности, которая имеет перво-степенное значение», пишет И. Гофман [6. С. 677], «...повседневная жизнь, сама по себе достаточно реальная, довольно часто оказывается многослойным отображением некоего образца или модели». [6. С. 679].

Фрейм-анализ ставит задачи выявления механизмов, действующих в повседневной реальности, «разоблачения» не только явной, но и латентной части происходящего взаимодействия. «Видение ...отличий (и сходства) в способах действия означает понимание хода событий <...> аналитические различия позволяют нам увидеть внутренние структуры», – отмечает И. Гофман [6. С. 682-683].

Главную роль в этом «разоблачении» И. Гофман отводит рассмотрению ситуаций «наслоения», трансформации, разрушения фреймов, переключения между ними (процессов рефрейминга, транспонирования, фабрикации, мисфрейминга).

Пример такого рассмотрения на материале конкретных эмпирических наблюдений представлен в монографии В. С. Вахштайна «Социология повседневности и теория фреймов» [3]. Одна из задач, поставленных автором, – демонстрация эмпирических возможностей использования фрейм-анализа для прикладных исследований в области «смежных» дисциплин: социологии пространства, политической социологии, социологии рекламы. При помощи фрейм-анализа автору удалось выявить ряд нераспознанных ранее, в ходе применения традиционных количественных и качественных методик аспектов.

Наряду с рядом достоинств, метод фрейм-анализа И. Гофмана имеет и

недостатки. Как замечает В. В. Волков, «...трудно отделаться от подозрения, что фрейм у И. Гофмана только один – игровой, и жизнь, соответственно, редуцирована к игре» [4. С. 315].

Объектом критики также стали характерные для большей части социологов повседневности стремление избежать «больших обобщений и теоретических абстракций», отказ от идеи масштабирования фреймов, нежелание отойти от подхода «здесь и сейчас». По замечанию В.А. Ядова, доведенный до предела принцип «here and now» оборачивается «принципом отсутствия принципов и отказа от каузальности» [19. С. 129-130].

С точки зрения В. А. Ядова, в социальных науках назрела необходимость преодоления «микро-макро дилеммы». Одним из признаков тенденции к интеграции в теории и методологии исследований макросоциальных процессов и повседневной жизнедеятельности людей стало введение в оборот термина «миксметодология» (совмещение количественного и качественного анализа) [20. С. 149]. Обсуждение проблематики теории практик и теории фреймов, как отмечает известный социолог, также может стать «мостиком» для взаимопонимания между макро- и микро-социологами, «и – кто знает? – возможного построения некоей теории, интегрирующей оба уровня анализа» [19. С. 129].

В ходе работы по проекту «Челноки» группа социологов под руководством В. А. Ядова предприняла попытку переосмыслить «концепт фрейма применительно к деятельному субъекту в широком социальном пространстве» и совместить фрейм-анализ И. Гофмана с концепциями повседневности А. Шюца и прагматической вовлеченности Л. Тевено [10. С. 16-17], [21], которая вызвала дискуссию на страницах «Социологического журнала» [17].

Если фрейм-анализ И. Гофмана, как правило, относят к «микроуровне-

вым» подходам, то другие трактовки теории фреймов, в частности концепция фрейминга в социологии социальных движений (которая восходит к работам Д. Сноу и Р. Бедфорда) используют понятие фрейм в более широком значении, рассматривают в разных смыслах. Пример такого подхода – в статье О. Н. Яницкого «Социальные движения и теория фрейминга» [22]. В частности, автор предлагает рассмотреть фрейм как «связку» между познанием и культурой. Он отмечает, что, несмотря на то, что о фреймах, как правило, говорят «на языках социологии и социальной психологии», фрейм является элементом культуры. Культура «говорит» нам, что наш мир уже «фреймирован». В то же время «конструируемые» (например, для целей массовой политической кампании) фреймы, в случае успешности (т.е. работы продолжительное время) могут закрепляться как политические предпочтения и социальные нормы, а затем – и как культурные коды [22].

Интересно, что значительный теоретический потенциал теории фреймов культурологами до сих пор практически не востребован.

В то же время О. И. Горяинова отмечает, что подход И. Гофмана к изучению повседневности может стать одним из путей развития методологии, адекватной современным задачам культурологии [5. С. 3].

Первичную систему фреймов у И. Гофмана, О. И. Горяинова определяет как культурные инварианты, устойчивые во времени базовые образцы опыта социальной группы, который предполагает существование определенных кодов, позволяющих достичь

всеобщего понимания. Эти элементы в культурологических теориях играли роль универсальных основ, которые претерпевали изменения в разных культурных пространствах и временных срезах. По мнению автора, первичный фрейм соотносим с культурологическим понятием «культурная картина мира», поскольку он упорядочивает опыт группы в течение длительных временных промежутков.

О. И. Горяинова считает, что американский социолог предпринимает попытку решить фундаментальную задачу культурологического знания – найти и описать принципы индивидуальной трансформации базовых образцов опыта (вторичной системы фреймов). Одним из механизмов такой трансформации, является «ключ» – набор конвенций, посредством которых один вид деятельности преобразуется в другой [5. С. 5].

В числе удачных методологических находок И. Гофмана О. И. Горяинова называет метафору театра как модель описания взаимодействия, а также прием «использования повседневного языка в науке о повседневности», расширяющий базу объяснительных схем, через заимствование их из художественных практик и внерациональных форм деятельности [5. С. 5-6].

В целом, можно отметить, что рассмотрение культуры повседневности с позиций теории фреймов представляется нам перспективным, но пока появляются только единичные исследования «на стыке» социологии и культурологии, в частности попытки фрейм-анализа офисного пространства М. М. Писаревой [13] и житейских историй В. В. Резаева [14].

ЛИТЕРАТУРА

1. Вахштайн В.С. Теория фреймов как инструмент социологического анализа повседневного мира: автореф. канд. дис. М., 2007.
2. Вахштайн В.С. Памяти Ирвинга Гофмана // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2007. № 3 (83). С. 141-151.
3. Вахштайн В.С. Социология повседневности и теория фреймов. СПб.: Изд-во Европейского ун-та, 2011.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

4. Волков В.В. Слова и поступки // Пути России. Картография интеллектуального пространства: школы, направления, поколения. Под ред. М. Пугачевой и В. Вахштайна. М., 2009.
5. Горяинова О.И. Культура повседневности в контексте методологии культурологического познания // Культурологический журнал. 2010. № 1. [электронный ресурс]. URL: http://www.cr-journal.ru/files/file/02_2011_11_37_11_1297931831.pdf
6. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2004.
7. Гусельникова О.В. Возможности фреймового анализа // Мир науки, культуры, образования. 2009. № 5. С. 29-32.
8. Гусельникова О.В. Терминологический аппарат структуры фрейма // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2010. № 9. С. 137-149.
9. Двора Яноу, Мерлин ван Хульст. Фреймы политического: от фрейм-анализа к анализу фреймирования // Социологическое обозрение. 2011. Т. 10. № 1-2.
10. Как люди делают себя. Обычные россияне в необычных обстоятельствах: концептуальное осмысление восьми наблюдавшихся случаев / Под общ. ред. В.А. Ядова, Е.Н. Даниловой, К. Клеман. Москва, 2010.
11. Лозинская А.А. Фреймовый способ структурирования содержания модульной программы обучения физике // Известия Уральского государственного университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры. 2009. Т. 67. № 3. С. 176-184.
12. Некрасов С. И., Молчанова Н. С. Значение теории фреймов в современной науке // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2009. Т. 16. № 10. С. 13-17.
13. Писарева М.М. Анализ фреймов как методология офисного пространства // Материалы Девятнадцатых «Майских чтений» «Культурные миры большого города», 2007. [электронный ресурс]. URL: <http://maiskoechtivo.pstu.ru/2007/4/1/1.html>
14. Резаев В.В. Житейская история в структуре повседневности: опыт фрейм-анализа // Челябинский гуманитарий. 2011. Т. 2. № 15. С. 92-95.
15. Соколова Е.Е. Фреймовая организация знаний при обучении английскому языку // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 96-104.
16. Соколова О.В. Категория фрейма в когнитивной лингвистике // Вестник Астраханского государственного технического университета. 2007. № 1. С. 236-239.
17. Федорова С.И. Фреймовый подход в методике преподавания истории // Школа будущего. 2008. № 2. С. 14-20.
18. Ядов В.А. К дискуссии о макро-микро дилемме в социологии // Социологический журнал. 2009. № 1. С. 145-154.
19. Ядов В.А. К дискуссии о макро-микро дилемме в социологии // Социологический журнал. 2009. № 2. С. 128-130.
20. Ядов В.А. Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана. (По следам дискуссий при разработке исследовательского проекта) // Официальный сайт ИС РАН. 2011. [электронный ресурс]. URL: <http://www.isras.ru/publ.html?id=2024>
21. Яницкий О.Н. Социальные движения и теория фрейминга [электронный ресурс]. URL: http://www.ssa-rss.ru/index.php?page_id=19&id=464